

Научная статья

УДК 159.923.2:316.61

<https://doi.org/10.21702/rpj.2022.1.14>

Социально важные личностные качества студентов с различными сиблинговыми позициями

Надежда А. Цветкова¹✉, Кира Е. Лагвилава², Елена А. Петрова³

¹ Научно-исследовательский институт ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация

² Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация

³ Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация

✉ TsvetkovaNA@yandex.ru

Аннотация

Введение. Научная новизна исследования заключается в изучении сиблинговой позиции студентов для понимания того, какими социально важными личностными качествами они характеризуются в связи с этим фактором, какие последствия для них лично и общества это может иметь в ближайшей и отдаленной перспективе. Содержание статьи составляют результаты исследования социально важных личностных качеств студентов с различными сиблинговыми позициями. Изучались: эмпатия, направленность личности, альтруизм, жизненная позиция, степень адекватности восприятия жизни. По этим параметрам выполнен сравнительный анализ данных студентов – единственных, старших и младших детей в семье. **Методы.** Выборка из 150 студентов составлена случайным образом и разделена на три группы: единственные дети в семье, старшие дети, младшие дети. Методики: тест поликоммуникативной эмпатии И. М. Юсупова; методика определения типа направленности личности Б. Басса; тест альтруистической направленности; графическая методика «Жизнестойкость», выявляющая жизненную позицию и степень адекватности восприятия жизни. **Результаты.** Установлено, что изучаемые социально важные характеристики личности в большей степени присущи студентам – единственным детям в семье; между студентами-первенцами – единственными и старшими детьми в семье больше сходств, чем различий, но между ними и студентами – младшими детьми больше различий, чем сходств; показатели группы студентов – младших детей являются более низкими по сравнению с показателями двух других студенческих групп, за исключением альтруизма. **Обсуждение результатов.** Полученные в трех студенческих группах данные проинтерпретированы и адресованы семейным консультантам, психотерапевтам, психологам социальных служб, кураторам студенческих групп, а также любознательным родителям. Выявленные преимущества и уязвимости сиблинговой позиции студентов могут составить научное основание для разработки программ развития их социально важных качеств в условиях образовательного процесса вуза.

Ключевые слова

сиблинговая проблема, студенты, сиблинговая позиция, личностные характеристики, эмпатия, тип направленности, альтруизм, жизненная позиция, восприятие жизни, сравнительный анализ

Основные положения

- ▶ студенты – единственные дети в семье отличаются эмпатией, деловой направленностью, активностью и адекватностью в восприятии жизни; альтруизм им свойственен в большей степени, чем студентам – старшим детям, но в меньшей, чем студентам – младшим детям;
- ▶ студенты – старшие дети больше направлены на себя, менее альтруистичны и менее адекватны в восприятии жизни; более эмпатийны со стариками и героями художественных произведений;
- ▶ студенты – младшие дети нацелены на отношения в ущерб себе; выделяются высоким уровнем альтруизма, но низким общим уровнем поликоммуникативной эмпатии и меньшей активностью.

Для цитирования

Цветкова, Н. А., Лагвилава, К. Е., Петрова, Е. А. (2022). Социально важные личностные качества студентов с различными сиблинговыми позициями. *Российский психологический журнал*, 19(1), 189–203. <https://doi.org/10.21702/rpj.2022.1.14>

Введение

Рассматриваемая в данной статье тема входит в тематику *сиблинговой проблемы*, поставленной учеными в конце XIX в. (Баскаева, 2021; Зырянова, 2008; Лаптева, Валуева, Шепелева, 2019). С самого начала своего появления ее суть составляло предположение о важности отношений между сиблингами для их индивидуального личностного развития, социализации и социальной адаптации. Постепенно исследователи перешли от изучения факторов, определяющих качество отношений детей, рожденных и воспитывающихся в одной семье (в расчет брались: очередность рождения, количество детей, пол, разница в возрасте), и влияния, которое сиблинги оказывают на развитие друг друга, к исследованию личностных особенностей детей в зависимости от их сиблинговой позиции, а затем – и тех вкладов, который они вносят в социум по мере расширения социализации.

В поэтапном процессе разработки сиблинговой проблемы можно выделить несколько наиболее заметных акцентов: 1) акцент на поиске связи между порядком рождения детей и их достижениями (в начале XX в. Э. Хэвилок показал связь между порядком появления детей на свет и их успехами в жизни (Матвеева, 2001); 2) анализ сиблинговых отношений как центрального явления семейной жизни и ключевого социального условия развития личности, представленный в исследованиях А. Адлера (Адлер, 1997); 3) изучение влияния индивидуальной среды и становление научного направления «генетика поведения». Положение об индивидуальной среде стало теоретическим основанием для переосмысления механизма социализации: в качестве единицы социализации стала указываться не семья, а сам ребенок с собственной уникальной средой развития (до второй половины XX в.); 4) поиск подходов к обнаружению конкретных факторов индивидуальной среды (со второй половины XX в. и до его конца). К концу XX в. была обозначена потребность в разработке более адекватной

теории для объяснения различий между сиблингами и корректной методологии их исследования (Баскаева, 2021). В начале XXI в. Н. М. Зырянова в аннотации к обзору «Ранние сиблинговые исследования» отметила: «Эффект порядка рождения оказался более сложным, чем большинство исследователей полагало в 1920–1965 гг. Выяснение роли эффекта порядка рождения в личностном развитии – тема будущих исследований» (Зырянова, 2008, с. 1); 5) современные исследования сиблинговых отношений (XXI в.).

В настоящее время в большей степени заметен поиск ответов на следующие вопросы: как родители устанавливают и/или поддерживают отношения со своими детьми в зависимости от очередности их рождения? Как дети с определенной сиблинговой позицией формируют отношения со сверстниками в различных социальных условиях? Как складываются отношения между сиблингами в течение всей жизни? Как сиблинговая позиция связана с социальным статусом человека за пределами семейного круга? Исследователи сходятся в том, что сиблинговые отношения, сложившиеся внутри семьи, продолжаясь во взрослой жизни, определяют качество отношений в том социуме, куда включаются дети по мере взросления и расширения социализации (Русс, Владимирова, 2012; Якимова, 2013; Алибегашвили, 2019; Лаптева и др., 2019; Баскаева, 2021).

В XXI в. отечественными психологами затрагивались такие аспекты сиблинговой тематики, как: а) влияние порядка рождения на когнитивное развитие, интеллект и другие личностные особенности детей (Алексеева, 2008; Вараксина, 2015; Лаптева и др., 2019). Анализ статистических данных о 224 нобелевских лауреатах XX в. показал, что 46,9% из них – первенцы в семьях; 18,8% – вторые по порядку рождения дети; 17,9% – третьи; б) способность к лидерству, управленческой деятельности и творческой самореализации молодых людей с различной сиблинговой позицией в семье (Сай, 2009; Гурова, Суркова, 2012), и др. Выводы ученых отражают некоторое превосходство первенцев – единственных и старших детей в семье. Возможно, по этой причине первенцы удостоились большего внимания отечественных исследователей. Еще в конце прошлого века Т. К. Карацуба выполнила диссертационную работу, посвященную особенностям жизненного и профессионального становления единственных детей в семье (Карацуба, 1998), а спустя десятилетие М. В. Сай были опубликованы результаты гендерного анализа лидерского личностного потенциала детей, имеющих и не имеющих сиблингов (Сай, 2009). Есть разработки, отражающие особенности психологии и социальной адаптации единственного ребенка в семье и его семейного воспитания (Баландина, Сирина, 2010; Вараксина, 2015; Коваленко, Саркисян, Гундарь, 2015; Гитман, Подольная, 2016), обосновывающие предположение о наличии связи порядка рождения и поведения личности в конфликте (Грошев, Утенышева, 2015).

Зарубежные ученые также продолжают научные изыскания в этой области и порой опровергают ранее сделанные выводы, например, о связи порядка рождения и интеллекта (Kristensen & Bjerkedal, 2007). В американском справочном модуле по нейробиологии и биобиохевиоральной психологии есть отдельная статья «Порядок рождения», подготовленная психологом F. J. Sulloway (Sulloway, 2017). Американские психологи A. Bleske-Rechek и J. A. Kelley исследовали влияние порядка рождения на личность первенцев, старших, средних и младших детей в семье (Bleske-Rechek & Kelley, 2014). Английские психологи изучали связь порядка рождения со способностью кооперироваться у детей дошкольного возраста (Prime, Plamondon, & Jenkins, 2017). Шведские исследователи выполнили анализ связи сиблинговой позиции и специальности, которую дети выбирали в колледже (Barclay, Hällsten, & Myrskylä,

2017). Другие шведские ученые установили, что мужчины – старшие дети в родительской семье «более эмоционально стабильны, настойчивы, общительны, готовы брать на себя ответственность и способны проявлять инициативу», чем родившиеся младшими, и задались вопросом: старшие дети рождены руководить? (Black, Grönqvist, & Öckert, 2018). В статье R. Kuba, J. Flegr, J. Havlíček, опубликованной в нидерландском журнале «Intelligence», показано влияние порядка рождения на вероятность поступления в вуз (Kuba, Flegr, & Havlíček, 2018). В публикации немецкого исследователя J. Grabmeier отмечено влияние сиблинговой позиции на разводимость: чем больше братьев и сестер, тем меньше вероятность расторжения брака во взрослом возрасте (Grabmeier, 2013). В 2021 г. появился русскоязычный перевод книги австралийского педагога М. Гроуза «Почему первенцы правят миром, а младшие дети хотят изменить его». В ней автор обобщил многочисленные исследования и существующие теории, а также выдвинул предположения, ждущие проверки научными методами и жизнью. В частности, он утверждает, что около 50 % окружающих нас людей – активно проявляющие себя первенцы – единственные или старшие дети в семье, а увеличивающееся в геометрической прогрессии число первенцев среди общего числа детей влечет за собой большие последствия для любого общества (Гроуз, 2021).

В современной ситуации общественного развития *актуальность* сиблинговой проблемы сохраняется, с одной стороны, за счет продолжения научной проработки сиблинговых взаимоотношений в целях методического оснащения семейного психолого-педагогического аспекта (коррекции межличностных отношений между детьми в семье, помощи родителям в создании условий для формирования чувства принятия и выражения поддержки в детской подсистеме семьи и др.), а с другой стороны, – назревшей потребностью ее исследования за пределами семейного контекста. Актуальность изучения психологии человека в зависимости от порядка рождения (сиблинговой позиции) в более широком социуме аргументируется тем фактом, что это важно с практической точки зрения, например, для научного объяснения и нивелировки некоторых конфликтогенов в межличностном общении и взаимодействии в дружеских и любовных отношениях, в профессионально-трудовой сфере, а также для прогнозирования возможных решений, которые предложат те или иные политики, примут лидеры и руководители на различных уровнях социального управления. Иными словами, важно знать не только, кем становятся в жизни дети с различной сиблинговой позицией, но и какими социально важными личностными качествами они характеризуются на разных этапах взросления, а, следовательно, какие социальные и психологические последствия для общества возможно спрогнозировать уже сейчас.

На наш взгляд, искать ответ на этот вопрос целесообразно у студенческой молодежи – студенты уже взрослые люди, сделавшие свой первый серьезный выбор (профессию), но всё еще весьма податливые воспитательному влиянию, особенно – сообразному их онтологической реальности и если есть возможность что-то изменить. Пока они нечасто попадают в выборки эмпирических исследований психологов, связывающих личностные качества взрослых людей с очередностью их рождения. В этом отношении публикация А. А. Моисеевой «Взаимосвязь структуры семьи и порядка рождения с альтруистической направленностью личности» является для нас особо ценной (Моисеева, 2016). И если эмпатия у студентов довольно изучена (Никишов, Осипова, 2015; Дмитриева, Хамзина, 2020; и др.), то публикации об особенностях их личностной направленности (Никандрова, 2015; Павленко, 2019), как и жизненной позиции (Гурова, Суркова, 2012; Филиппова, 2015; Ивченков, Малинский, 2018), являются

единичными. У студентов практически не изучалась степень адекватности восприятия жизни. Эти аспекты сиблинговой проблемы пока остаются малоисследованными в кардинально изменившихся условиях российской действительности. Однако рассматриваемые здесь параметры студенческой молодежи (эмпатия, альтруизм, направленность личности, жизненная позиция, степень адекватности в восприятии жизни) – единственных, старших и младших детей в семье важны для понимания социума, в котором мы живем, прогнозирования характера социального взаимодействия и вектора его развития.

Научная новизна данного исследования заключается в определении личностных особенностей студентов с различной сиблинговой позицией – единственных, старших и младших детей в семье и установлении различий между ними по таким социально важным характеристикам личности, как: эмпатия, тип личностной направленности, альтруизм, жизненные позиции, адекватность восприятия жизни, которые оказывают заметное влияние на социально-психологическую атмосферу в любом обществе. Полученные данные вносят вклад в развитие сиблинговых исследований в социальной психологии.

Цель исследования – определить уровень развития социально значимых личностных характеристик студентов с различными сиблинговыми позициями. Для ее достижения решались следующие задачи: 1) выявить у студентов – единственных, старших и младших детей в семье: общий уровень поликоммуникативной эмпатии и его частные показатели – показатели эмпатии с детьми, родителями, стариками, незнакомыми и малознакомыми людьми, животными, героями художественных произведений; тип направленности личности и уровень альтруизма; жизненные позиции и степень адекватности их восприятия жизни; 2) выполнить сравнительный анализ показателей по вышеперечисленным замеряемым параметрам личности и провести проверку достоверности межгрупповых различий; 3) дать обобщенные социально-психологические характеристики трех студенческих групп.

В ходе исследования проверялась гипотеза о наличии достоверных различий между тремя обследованными студенческими группами, выделенными, в зависимости от сиблинговой позиции испытуемых, по таким социально значимым качествам личности, как эмпатия, тип направленности, альтруизм, жизненная позиция, адекватность восприятия жизни. Предполагалось, что в группе старших детей в семье изучаемые личностные параметры будут иметь самые высокие показатели и окажутся более социально-ориентированными.

Методы

В эмпирическом исследовании, которое проводилось в г. Москве с марта по июнь 2021 г. под руководством профессора Н. А. Цветковой в рамках практикума «Обработка данных социально-психологических исследований» на факультете экстремальной психологии МГППУ приняли участие 150 студентов старших курсов нескольких московских вузов социально-гуманитарной направленности (преимущественно МГППУ, РГСУ, МГОУ). Возраст испытуемых от 19 до 23 лет включительно, медиана 20,5. Женщины составили 62,67 % выборки, мужчины – 37,33 %. Выборка формировалась случайным образом, использовалась Google-таблица. Особенность выборки (преобладание студентов женского пола) объясняется преимущественно девушек в тех учебных группах, где собирался эмпирический материал. Совокупная студенческая выборка была разделена на три группы: I – единственные дети в семье (58 чел.); II – старшие дети в семье (36 чел.); III – младшие дети в семье (56 чел.). Заметим, что первая и вторая группы студентов – это дети-первенцы (94 чел.).

Применялись следующие методики социально-психологической диагностики: 1) методика диагностики поликоммуникативной эмпатии И. М. Юсупова – эмпатии с детьми, родителями, стариками, незнакомыми и мало знакомыми людьми, животными, героями художественных произведений; 2) методика диагностики типа направленности личности Б. Басса («Я», «отношения», «дело»); 3) диагностика альтруистической направленности (Фетискин, Козлов, Мануйлов, 2002); 4) графическая методика «Жизнестойкость» (Королева, 2005) – на ее основе изучались жизненные позиции, в которых находились студенты на момент обследования, – «жертва», «созерцатель», «активист», а также степень адекватности их восприятия жизни. Студентам давалось задание нарисовать паука и двух мух: одна из мух должна остаться вне паутины, а другая – увязнуть в ней. При анализе рисунков определялись: персонаж, изображенный первым (позиция автора), а также расстояния между тремя «героями» (степень адекватности восприятия жизни определялась на основе шкалы Р. Лайкерта в интервале от 1 до 10 баллов в зависимости от того, насколько расположение паука и мух напоминало равносторонний треугольник; высокая и очень высокая степень адекватности восприятия жизни отсчитывалась от 6 баллов).

Математико-статистическая обработка данных осуществлена на основе пакета MS Office Excel, IBM SPSS Statistics 23. Достоверность различий в показателях трех студенческих выборок определялась по H-критерию Краскала – Уоллеса, а также парно по U-критерию Манна – Уитни. Выбор критериев обусловлен особенностями распределения исследуемых показателей и типами шкал психодиагностических методик.

Результаты

Результаты диагностики поликоммуникативной эмпатии

Результаты анализа показателей общего уровня поликоммуникативной эмпатии в трех студенческих группах отображены в ниже в таблице 1.

Таблица 1 Результаты анализа данных по параметру «общий уровень поликоммуникативной эмпатии», полученные в трех студенческих выборках											
Выборки студентов	Мин.	Макс.	Среднее арифм.	Дисперсия	Распределение по уровням						
					высокий		средний		низкий		
					чел.	%	чел.	%	чел.	%	
Единственные дети в семье	33	66	48,37	92,54	6	10,3	49	84,5	3	5,2	
Старшие дети в семье	35	76	49,92	103,28	2	5,6	31	86,1	3	8,3	
Младшие дети в семье	26	61	44,63	113,37	0	0	46	82,1	10	17,9	

Данные таблицы 1 показывают, что во всех трех выборках показатели общего уровня поликоммуникативной эмпатии относятся к области средних значений; при этом студенты – единственные дети в семье, а также старшие дети превосходят младших детей по данному параметру; среди младших детей в семье относительно двух других студенческих выборок самый большой процент студентов – с низким общим уровнем поликоммуникативной эмпатии (около 18 %) и ни одного испытуемого, имеющего высокие показатели.

Результаты более детального анализа эмпирических данных об эмпатии студентов, в зависимости от очередности рождения, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты анализа данных, полученные в трех студенческих выборках по отдельным компонентам общего уровня поликоммуникативной эмпатии

Исследуемые структурные компоненты поликоммуникативной эмпатии	Единственные дети		Старшие дети		Младшие дети	
	Сред.	Дисп.	Сред.	Дисп.	Сред.	Дисп.
	1 – с детьми	8,92	9,4	8,75	7,56	7,79
2 – с родителями	9,53	5,04	9,33	4,34	8,34	7,39
3 – со стариками	7,29	5,35	7,50	8,83	6,25	7,61
4 – с малознакомыми и незнакомыми людьми	8,71	9,12	8,58	6,94	9,09	12,08
5 – с животными	7,54	8,88	7,42	5,05	6,50	7,20
6 – с героями художественных произведений	6,80	5,96	8,33	5,89	6,66	4,23

Таблица 2 позволяет увидеть, что показатели студентов – единственных детей в семье, а также старших детей в семье являются более высокими почти по всем структурным компонентам общего уровня поликоммуникативной эмпатии по сравнению с показателями группы младших детей в семье. Исключение составляет компонент «эмпатия с незнакомыми и малознакомыми людьми» – в выборке младших детей в семье он самый высокий. Рейтинг структурных компонентов поликоммуникативной эмпатии в выборке студентов – единственных детей в семье, а также старших детей в семье возглавляет эмпатия с родителями (9,53 и 9,33 соответственно), а в выборке младших детей в семье – эмпатия с малознакомыми и незнакомыми людьми (9,09), за которой следует эмпатия с родителями (8,34). Самый низкий уровень эмпатии в выборке студентов – единственных детей в семье наблюдается по компоненту «эмпатия с героями художественных произведений» (6,80), в выборке старших детей в семье – «эмпатия с животными» (7,42), в выборке младших – «эмпатия со стариками» (6,25).

Результаты исследования личностной направленности

Личностная направленность студентов в зависимости от очередности рождения в семье включала анализ эмпирических данных по четырем параметрам: направленность «на себя», «на отношения», «на дело», «альтруизм». Полученные данные представлены ниже в таблице 3.

Таблица 3
Распределение студентов по типам направленности личности и доле лиц с альтруистической направленностью в трех выборках

Выборки студентов	Типы направленности личности									Альтруистическая направленность		
	Я			Отношения			Дело			%	средн.	дисп.
	%	средн.	дисп.	%	средн.	дисп.	%	средн.	дисп.			
Единственные дети в семье	38,0	27,00	45,05	3,4	20,59	50,47	58,6	32,98	36,69	13,8	7,51	10,91
Старшие дети в семье	58,3	29,33	27,31	8,3	20,33	20,80	33,3	30,75	30,88	0	6,17	9,40
Младшие дети в семье	30,4	25,02	18,93	25	24,95	24,74	44,6	29,89	40,24	19,6	8,48	5,82

Отображенные в таблице 3 данные позволяют заметить, что в выборке студентов – единственных детей в семье, а также младших детей в семье сильнее двух других типов направленности выражена направленность «на дело», причем сильнее всего она выражена в группе единственных детей в семье (среднее значение показателя – 32,98). В выборках студентов – единственных детей в семье и старших детей в семье направленность «на отношения» является слабовыраженной, а в выборке младших детей в семье ее показатели (количество студентов, % доля в группе, среднее значение показателя) явно выше. В группе студентов – старших детей в семье есть значительная доля испытуемых, имеющих сильно выраженную направленность на себя (58,3 %).

Анализ данных трех студенческих выборок по параметру альтруистической направленности личности показал, что самый высокий % альтруистов в выборке студентов – младших детей в семье (около 20 %); в выборке студентов – единственных детей альтруисты составили около 14 %, а выборка студентов – старших детей полностью состоит из эгоистов.

Результаты исследования жизненных позиций и степени адекватности восприятия жизни в трех студенческих выборках

Полученные по графической методике данные сведены в таблицу 4, которая представлена ниже.

Таблица 4

Результаты анализа жизненных позиций студентов и степени адекватности их восприятия жизни в зависимости от очередности рождения в семье

Выборки СТУДЕНТОВ	Жизненные позиции					Степень адекватности восприятия жизни		
	Среднее арифметическое	Дисперсия	Позиция			% с высокой степенью	Среднее арифметическое	Дисперсия
			Активист	Созерцатель	Жертва			
Единственные дети в семье	2,56	0,56	55,2	29,3	15,5	63,8	5,80	5,67
Старшие дети в семье	2,25	0,71	50,0	25,0	25,0	41,7	4,08	5,91
Младшие дети в семье	2,23	0,69	25,0	26,8	48,2	67,9	5,45	6,87

Данные, приведенные в таблице 4, показывают, что активная жизненная позиция в большей степени свойственна единственным (55,2 %) и старшим (50 %) детям в семье. И если в этих выборках «активисты» составляют половину, то в выборке младших детей – только четверть. Среди младших детей в семье как минимум в половину больше студентов в позиции «жертва», чем в двух других выборках. Неожиданным оказался результат, полученный в выборке старших детей в семье по степени адекватности восприятия жизни, – она оказалась заметно ниже, чем в выборках студентов – единственных и младших детей в семье. При подсчете индекса жизненной позиции обнаружено, что все студенческие выборки тяготеют к активному «пауку»: лучше всего это получается у студентов – единственных детей в семье (общегрупповой показатель составил 2,56 балла из трех необходимых «активисту»), затем у старших (2,25 балла) и, наконец, у младших (2,23 балла).

По H-критерию Краскала – Уоллеса статистически значимые различия между тремя студенческими группами на уровне достоверности $p \leq 0,01$ обнаружены по интегративному параметру «поликоммуникативная эмпатия»; по направленности личности – по всем трем шкалам («Я»: $H = 12,128$ при $p = 0,002$; «общение»: $H = 18,537$ при $p = 0,000$; «дело»: $H = 8,734$ при $p = 0,013$); по степени адекватности восприятия жизни ($H = 9,678$ при $p = 0,008$). Полученные результаты иллюстрирует таблица 5.

Таблица 5

Результаты анализа достоверности различий исследуемых показателей между тремя студенческими выборками по H-критерию Краскала – Уоллеса

Показатели	Виды поликоммуникативной эмпатии								Направленность					
	Альтруизм	с родителями	с животными	со стариками	с детьми	с героями худож. произведений	с незнакомыми и малозн. людьми	общий уровень эмпатии	Я	Отношения	Дело	Жизненная позиция	Адекватность восприятия жизни	
H	8,23	7,84	4,75	5,93	2,96	10,56	0,43	4,60	12,13	18,54	8,73	0,88	9,68	
p	0,02	0,02	0,09	0,05	0,23	0,01	0,81	0,10	0,00	0,00	0,01	0,65	0,01	

При проведении сравнительного анализа показателей студентов – старших и младших детей в семье по U-критерию Манна – Уитни, помимо указанных, дополнительно обнаружилось значимые различия по параметру альтруизма ($U = 673,5$ при $p = 0,007$).

Эти результаты представлены ниже в таблице 6.

Таблица 6

Результаты анализа достоверности различий между выборками старших и младших детей в семье по U-критерию Манна – Уитни

Показатель	Виды поликоммуникативной эмпатии								Направленность					
	Альтруизм	с родителями	с животными	со стариками	с детьми	с героями худож. произведений	с незнакомыми и малозн. людьми	общий уровень эмпатии	Я	Отношения	Дело	Жизненная позиция	Адекватность восприятия жизни	
U	673,5	768,0	789,0	774,0	840,0	618,0	951,0	793,5	579,0	504,0	982,5	994,5	684,0	
p	0,01	0,05	0,08	0,06	0,18	0,00	0,65	0,09	0,00	0,00	0,84	0,91	0,01	

Таким образом, в ходе сравнения исследуемых показателей социально значимых характеристик личности между выборками студентов – единственных, старших и младших детей в семье была установлена высокая достоверность выявленных различий.

Обсуждение результатов

Полученные нами данные позволяют вынести на обсуждение следующие обобщенные социально-психологические характеристики трех студенческих групп, выделенных в зависимости от порядка рождения в семье:

1) *студенты – единственные дети в семье*, по сравнению со студентами – старшими и младшими детьми в порядке рождения, отличаются более высоким уровнем поликоммуникативной эмпатии; у них ярко выражен тип направленности личности «на дело»; они занимают более активную жизненную позицию и имеют более высокую степень адекватности восприятия жизни; альтруистическая направленность им свойственна в большей степени, чем студентам – старшим детям в семье, но в меньшей, чем студентам – младшим детям в порядке рождения;

2) *студенты – старшие дети в семье*, по сравнению со студентами – единственными и младшими детьми в порядке рождения, характеризуются: более высоким уровнем направленности «на себя»; значимо более низким уровнем альтруизма, более низкой степенью адекватности восприятия жизни, несколько более высоким общим уровнем поликоммуникативной эмпатии и, в частности, – эмпатии со стариками и героями художественных произведений;

3) *студенты – младшие дети в семье*, по сравнению со студентами – единственными и старшими детьми, имеют: достоверно более высокий уровень личностной направленности «на отношения» и более низкий – «на себя»; более высокий уровень альтруистической направленности; более низкий общий уровень поликоммуникативной эмпатии, в том числе по таким его структурным компонентам, как эмпатия с детьми, родителями, стариками и животными, однако он более высокий по компоненту «эмпатия с малознакомыми и незнакомыми людьми»; меньшую степень активности жизненной позиции.

Единственные и старшие дети в семье – это дети-первенцы. И, вероятно, они больше сходны, чем различны. Почти полное сходство между ними обнаружено по параметрам: 1) «направленность на отношения» (для студентов обеих сравниваемых групп отношения являются третьестепенными, и этот тип направленности у них выражен в одинаковой степени); 2) «общий уровень поликоммуникативной эмпатии», в котором показатели: эмпатия с детьми, родителями, стариками, животными, с малознакомыми и незнакомыми людьми – имеют очень близкие значения.

Различия между ними установлены по уровню эмпатии с героями художественных произведений (он выше в группе студентов – старших детей в семье, что возможно объяснить навязанной им родителями ответственностью за своих младших сиблингов, что вызывало негативные чувства к ним, толкало на поиск идеальных отношений и объяснения своего положения); по степени адекватности восприятия жизни (она достоверно выше у единственных детей в семье и объясняется возможностями родительской семьи обеспечить ребенку условия для более широкой социализации и большей активности). Самое сильное различие обнаружено по направленности личности «на дело» ($U = 1905,5$ при $p = 0,003$); студенты – единственные дети в семье по этому параметру значительно превосходят своих сверстников – старших и младших детей.

Показатели группы студентов – младших детей в семье в целом являются более низкими

по сравнению с показателями двух других студенческих групп почти по всем изучаемым нами социально значимым характеристикам.

Заключение

Обобщая результаты проведенного нами эмпирического исследования и сопоставляя их с выдвинутой в начале исследования гипотезой, отметим, что первая ее часть нашла свое подтверждение: статистически значимые межгрупповые различия действительно были обнаружены. Однако также было установлено, что между студентами-первенцами – единственными и старшими детьми в семье больше сходств, чем различий, но между ними и студентами – младшими детьми в семье больше различий, чем сходств. Студенческая группа, состоящая из младших детей в семье, несколько «уступает» группе студентов – единственных и старших детей в семье по уровню развития исследованных нами социально важных характеристик личности, за исключением альтруизма (здесь его общегрупповой показатель выше и доля альтруистов больше).

Вторая часть гипотезы – предположение о том, что в выборке студентов – старших детей в семье изучаемые личностные параметры будут иметь самые высокие показатели, и она окажется относительно двух других выборок более социально-ориентированной, не подтвердилась. Эта группа совокупной студенческой выборки оказалась достоверно более эгоистичной и менее адекватной в восприятии жизни, хотя более эмпатийной к старикам и героям художественных произведений. Заметим, что высокий уровень направленности «на себя» в сочетании с невысокой степенью адекватности восприятия жизни закладывает почву для формирования противоправного поведения. Предположительно, этот результат объясняется недостаточным вниманием родителей к потребностям своих старших детей – ныне студентов, когда они были маленькими детьми: в одних семьях родители отдавали их на воспитание дедушкам и бабушкам (отсюда у старших детей относительно высокая эмпатия к старикам и низкая – к родителям), в других – вменяли им в обязанность присмотр за младшими сиблингами, требовали делиться с братом или сестрой игрушками, сладостями и другими ценными для старшего ребенка благами.

Обнаружено, что студентам – младшим детям в семье недостает направленности и «на себя», и «на дело», а также эмпатии с детьми, родителями, стариками и жизненной активности.

В то же время была выделена группа студентов – это единственные дети в семье, у которых все исследуемые социально важные характеристики личности оказались ярко выраженными: деловая направленность, активная жизненная позиция, реалистичность восприятия жизни, поликоммуникативная эмпатия; и при этом им не чужд альтруизм. Общественная потребность в молодежи с такими свойствами высока. Однако общество не сможет обеспечить свое воспроизводство, если возьмет ориентир на поддержку однодетных семей. К тому же далеко не каждая однодетная семья создает условия для воспитания ребенка с ярко выраженными социально важными качествами.

Научная новизна полученных нами данных заключается в определении у студентов уровня развития ряда социально важных качеств личности (альтруизма, поликоммуникативной эмпатии, деловой направленности, активной жизненной позиции, реалистичности восприятия жизни) в связи с их сиблинговой позицией, а также перспектив усиления этих качеств.

Практическая значимость исследования состоит в том, что получено научное основание для разработки программ социально-психологической работы со студентами с учетом

преимуществ и уязвимости их сиблинговой позиции, которые способствовали бы развитию их социально важных личностных качеств. Такие программы могут быть включены в образовательный процесс вуза, а также реализовываться в системе социального обслуживания населения. Полученные результаты могут быть полезными семейным консультантам, психотерапевтам, психологам социальных служб, студентам и кураторам студенческих групп, а также любознательным родителям. Разработка данной проблемы может быть продолжена на других студенческих выборках (более объемных и включающих студентов, обучающихся не только в вузах социально-гуманитарной направленности).

Благодарности

Авторы благодарят за помощь в сборе и первичной обработке данных студентов 4 курса факультета экстремальной психологии, обучающихся в МГППУ по программе «Психология служебной деятельности», а также студентов факультета психологии МГОУ и РГСУ.

Литература

- Адлер, А. (1997). *Наука жить*. Киев: Port-Royal.
- Алексеева, О. С. (2008). Порядок рождения и когнитивное развитие сиблингов. *Психологические исследования*, 1(2). <https://doi.org/10.54359/ps.v1i2.1019>
- Алибегашвили, Н. М. (2019). Основные подходы в изучении сиблинговых отношений. *Мир науки. Педагогика и психология*, 7(4).
- Баландина, Л. Л., Силина, Е. А. (2010). Особенности взаимоотношений с сиблингами и сверстниками у детей из многодетных и однодетных семей. *Психологические исследования*, 3(12). <https://doi.org/10.54359/ps.v3i12.905>
- Баскаева, О. В. (2021). Основные направления сиблинговых исследований. *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*, 2, 96–115. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2021-2-96-115>
- Вараксина, В. В. (2015). Психоэмоциональное состояние старшего ребенка в связи с рождением в семье младшего сиблинга. *Научные исследования и разработки молодых ученых*, 5.
- Гитман, А. В., Подольная, А. М. (2016). Особенности социальной адаптации единственного ребенка в семье. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*, 29, 103–110.
- Гроуз, М. (2021). *Почему первенцы правят миром, а младшие дети хотят изменить его*. Санкт-Петербург: Портал.
- Грошев, И. В., Утенышева, О. В. (2015). Особенности взаимосвязи порядка рождения личности и поведения в конфликте. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 6, 28–35.
- Гурова, Е. В., Суркова, Е. Г. (2012). Способность к творческой самореализации молодых людей с различной сиблинговой позицией в семье. *Знание. Понимание. Умение*, 4, 285–288.
- Дмитриева, Л. Г., Хамзина, Д. В. (2020). Особенности проявления эмпатии у студентов – пользователей социальных сетей. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*, 1, 175–187.
- Зырянова, Н. М. (2008). Ранние сиблинговые исследования. *Психологические исследования*, 1(2). <https://doi.org/10.54359/ps.v1i2.1028>
- Ивченков, С. Г., Малинский, И. Г. (2018). Типология жизненных позиций студентов в контексте риска и безопасности. *ЦИТИСЭ*, 1.

- Карацуба, Т. К. (1998). *Особенности жизненного и профессионального становления единственных детей в семье* (кандидатская диссертация). Москва.
- Коваленко, А. И., Саркисян, К. Р., Гундарь, Е. С. (2015). Особенности развития личности единственного ребенка в семье. *Образование и наука в современных условиях*, 1, 180–181.
- Королева, З. (2005). «Говорящий» рисунок: 100 графических тестов. Екатеринбург: У-Фактория.
- Лаптева, Н. М., Валуева, Е. А., Шепелева, Е. А. (2019). Проблема влияния порядка рождения детей в семье на их интеллектуальные способности и личностные особенности. *Современная зарубежная психология*, 8(2), 83–94. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080208>
- Матвеева, М. (2001). Старшенькие и младшенькие. *Здоровье детей*, 17. Доступ 20 июня 2021, источник <https://zdd.1sept.ru/article.php?id=200101701>
- Моисеева, А. А. (2016). Взаимосвязь структуры семьи и порядка рождения с альтруистической направленностью личности. *Вестник Новгородского государственного университета*, 2, 69–72.
- Никандрова, Н. П. (2015). Изучение направленности личности студентов. *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*, 6, 68–74.
- Никишов, С. Н., Осипова, И. С. (2015). Психологические особенности эмпатии у студентов. *Казанский педагогический журнал*, 6–2, 410–413.
- Павленко, В. Н. (2019). Эксперимент С. Милгрэма сквозь призму исторической психологии. *Социальная психология и общество*, 10(3), 5–18. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100301>
- Русс, С. А., Владимирова, И. В. (2012). Порядок рождения как фактор развития идентичности. *Образование и саморазвитие*, 5, 156–161.
- Сай, М. В. (2009). Лидерский личностный потенциал детей, имеющих и не имеющих сиблингов (гендерные различия). *Грани познания*, 3. Доступ 11 февраля 2022, источник http://grani.vspu.ru/files/publics/96_st.pdf
- Фетискин, Н. П., Козлов, В. В., Мануйлов, Г. М. (2002). *Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп*. Москва: Издательство Института Психотерапии.
- Филиппова, А. В. (2015). Влияние порядка рождения на формирование социометрического статуса. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 13/4, 39–41.
- Якимова, Т. В. (2013). Сравнительный анализ житейских и научных представлений об особенностях сиблинговых отношений в семье. *Консультативная психология и психотерапия*, 4, 96–111.
- Barclay, K., Hällsten, M., & Myrskylä, M. (2017). Birth order and college major in Sweden. *Social Forces*, 96(2), 629–660. <https://doi.org/10.1093/sf/sox069>
- Black, S. E., Grönqvist, E., & Öckert, B. (2018). Born to lead? The effect of birth order on noncognitive abilities. *The Review of Economics and Statistics*, 100(2), 274–286. https://doi.org/10.1162/REST_a_00690
- Bleske-Rechek, A., & Kelley, J. A. (2014). Birth order and personality: A within-family test using independent self-reports from both firstborn and laterborn siblings. *Personality and Individual Differences*, 56, 15–18. <https://doi.org/10.1016/j.paid.201>
- Grabmeier, J. (2013). More siblings means less chance of divorce as adult. In *Science Daily*. Retrieved from www.sciencedaily.com/releases/2013/08/130813101824.htm
- Kristensen, P., & Bjerkedal, T. (2007). Explaining the relation between birth order and intelligence. *Science*, 316(5832), 1717. Retrieved from <https://doi.org/10.1126/science.1141493>
- Kuba, R., Flegr, J., & Havlíček, J. (2018). The effect of birth order on the probability of university enrolment. *Intelligence*, 70, 61–72. <https://doi.org/10.1016/j.intell.2018.08.003>

Prime, H., Plamondon, A., & Jenkins, J. M. (2017). Birth order and preschool children's cooperative abilities: A within-family analysis. *British Journal of Developmental Psychology*, 35(3), 392–405. <https://doi.org/10.1111/bjdp.12180>

Sulloway, F. J. (2017). Birth Order. *Reference Module in Neuroscience and Biobehavioral Psychology*. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-809324-5.06133-2>

Дата получения рукописи: 30.09.2021

Дата окончания рецензирования: 04.03.2022

Дата принятия к публикации: 09.03.2022

Заявленный вклад авторов

Надежда Александровна Цветкова – провела теоретический анализ исследований по теме статьи; разработала методологическую основу исследования; разработала инструментарий для психологического тестирования студентов и макет сводной таблицы результатов исследования, осуществила систематизацию первичных данных, обобщила совокупные результаты эмпирического исследования; выполнила общую редакцию текста статьи.

Кира Евгеньевна Лагвилава – выполнила всю работу по математико-статистической обработке данных и описанию полученных результатов.

Елена Алексеевна Петрова – выполнила анализ современных научных публикаций по сиблинговой проблеме в зарубежной психологии, обеспечила участие студентов в психологическом тестировании и сбор его первичных результатов.

Информация об авторах

Надежда Александровна Цветкова – доктор психологических наук, доцент, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России; профессор кафедры социальной психологии факультета психологии Московского государственного областного университета, г. Москва, Российская Федерация; Scopus Author ID: 57190443351, ResearcherID: V-1958-2017, SPIN-код: 1681-2189; e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

Кира Евгеньевна Лагвилава – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и сопровождения развития ребёнка Псковского государственного университета, г. Псков, Российская Федерация; Scopus Author ID: 7201631743, SPIN-код: 8239-6292; e-mail: KiraLagvilava@gmail.com

Елена Алексеевна Петрова – доктор психологических наук, профессор, профессор факультета психологии Российского государственного социального университета, г. Москва, Российская Федерация; Scopus Author ID: 56435599100, ResearcherID: AAT-7997-2020, SPIN-код: 1681-2189; e-mail: petrovaea@rgsu.net

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.